

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5158547>
УДК 378+316.7

Олешкова А.М.

Олешкова Анна Михайловна, кандидат исторических наук, доцент, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) Российского государственного профессионально-педагогического университета, Россия, 622031, Свердловская обл., г. Нижний Тагил, ул. Красногвардейская, 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Экстремальная педагогика как способ распознавания насилия в школе

Аннотация. Статья актуализирует необходимость введения в педагогических вузах курса «Экстремальная педагогика», который должен научить будущего учителя не только вариантам реакций на экстремальные ситуации, возможные в школе, но и уметь распознавать проблемы заранее, тем самым, действуя превентивно. Понятие экстремальной ситуации в педагогическом измерении включает целый спектр ситуаций, связанных с диапазоном «мораль – право». Однако следует акцентировать внимание на самом опасном и сложно прогнозируемом явлении современности – феномене «колумбайна», результатом которого становятся массовые убийства в школе. «Колумбайн» получает разные трактовки в научном и общественном осмыслении, следует учитывать, что его можно понимать и как субкультуру, и как состояние современной культуры.

Явление массового убийцы и самоубийцы изучается психологией, философией, другими социально-гуманитарными науками. Комплекс психолого-педагогических дисциплин подготовки педагога, с одной стороны, содержит важные сведения, которые должны помогать будущему учителю справиться с экстремальной ситуацией, с другой стороны – эти сведения не составляют собой системы и носят преимущественно теоретический характер.

Массовые расстрелы в школе следует понимать как новую угрозу XXI века, а профессию учителя – воспринимать как опасную профессию. Курс экстремальной педагогики, состоящий из теоретических и практических блоков, может стать специальной подготовкой, которая даст возможность не только лучше справляться с повседневной педагогической практикой, научит определять проблемную ситуацию до ее эскалации, позволит не потерять самообладания в экстремальной ситуации.

Ключевые слова: педагогический институт, экстремальная педагогика, колумбайн, убийство, суицид, насилие

Oleshkova A.M.

Oleshkova Anna Mikhailovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Nizhny Tagil State Socio-Pedagogical Institute (branch) The Russian State Vocational Pedagogical University, Russia, 622031, Sverdlovsk region, Nizhny Tagil, Krasnogvardeyskaya str., 57. E-mail: oleshkova@bk.ru.

Extreme pedagogy as a means to recognize school violence

Abstract. The article states the need to introduce the course of "Extreme Pedagogy" in pedagogical universities. Such a course will teach the future teacher to respond to school violence as well as recognize a spectrum of related social and psychological issues in advance and act preventively. The concept of an 'extreme situation' in the pedagogical dimension includes a whole range of circumstances related to law and morality. However, attention should be primarily focused on the most dangerous and unpredictable phenomenon – the

Columbine Effect, which results in mass murders at school. The Columbine Effect receives different interpretations in scientific and social studies, yet it should be understood both as a subculture and as a state of current culture.

The phenomena of school shootings and suicide are studied by psychology, philosophy, as well as other social sciences and liberal arts. The complex of psychological and pedagogical disciplines aimed at teachers' training contains important information that should help the future teacher to cope with an extreme situation. Unfortunately, this information does not constitute a system and is predominantly theoretical in nature.

Mass shootings in schools should be perceived as a new threat of the 21st century, which puts teachers in tangible danger. The course of extreme pedagogy, consisting of theoretical and practical modules, can become a training course that will give an opportunity to cope with everyday issues successfully, teach how to identify a problem before its escalation, as well as maintain control in a critical or violent situation

Key words: pedagogical universities, Extreme Pedagogy, columbine, murder, suicide, violence

Экстремальная педагогика – дисциплина в психолого-педагогическом образовании, которая существует в ряде отечественных вузов наряду с такими отраслевыми предметами, как возрастная, социальная, коррекционная педагогика и психология. Планируемые результаты обучения, являющиеся показателями развития компетенций, связаны с этикой профессии, психологической устойчивостью, управлением своим состоянием в сложных условиях [5, с. 43]. Следует отметить, что существующих современных изданий по данному курсу не так много, и они носят смежный характер между педагогикой и психологией, включая информацию, полезную для таких опасных профессий, как военнослужащие, спасатели, летчики и др. [7]. Представляется, что профессию учителя в современном мире следует понимать так же в категориях опасной профессии, которая требует от специалиста новых знаний и навыков.

Вне феномена массовых убийств в школе, примеры которых мы можем найти в разных странах, понятие «экстремальная ситуация» применительно к педагогической деятельности связывается с проблемой эмоциональной устойчивости педагога. Изучаются различные компоненты устойчивости в будущей профессии, не только на уровне собственно эмоциональном, но и на мотивационном, когнитивном, деятельностном уровнях [6]. Еще одним аспектом понимания понятия «экстремальный» является наличие повседневных сложных педагогических ситуаций, в ко-

торых педагогу важно повести себя корректно. Так, в Пермском государственном гуманитарно-педагогическом университете в марте 2021 года прошел чемпионат по экстремальной педагогике «Уважать человеческое достоинство в любой ситуации» [3], в рамках которого педагоги в реальном времени решали педагогические ситуации, разыгранные актёрами, демонстрировали приемы, с помощью которых разрешались конфликтные ситуации.

Колумбайн: между субкультурой и состоянием массовой культуры

Скулшутинг, ассоциировавшийся исключительно с американскими примерами, становится явлением мировым, в том числе получает выражение в российской действительности. Дихотомия «субкультура – культура», применяемая к данному явлению, актуализирует совершенно разные грани проблемы. Связь колумбайна преимущественно с субкультурным направлением в определенной степени демонстрирует меньшую опасность скулшутинга в сравнении с трактовкой данного явления как системного проявления современной массовой культуры. Примерно такая же проблема существует с движением АУЕ (один из переводов – «Арестантский устав един»), которое является запрещённой организацией, при этом квалифицируется как субкультура. Хотя и скулшутинг, и ультранасилие, в котором насилие является самоцелью действий субъектов, вскрывает целый комплекс проблем, характерных для современного общества. И если западные социологи и философы уже начали осмыс-

ливать данное явление, то отечественной науке это еще предстоит начать делать, в том числе на компаративной основе.

Анализ истоков подобных явлений объясняет причины случившегося биографиями преступников, социальной обстановкой, особенностями взаимодействия с окружающими людьми. Важным условием называется специфика современного мира, механизмы подчинения и угнетения, характерные для социальных отношений. Так, итальянский социолог Ф. Берарди определяет тенденции развития современности, называя современность эпохой нигилизма [2, с. 90]. Таким образом, колумбайн можно рассматривать через процесс субкультуризации общества, который не является новым феноменом для общества. Также скуллшутинг можно понимать в контексте развития капиталистического общества и массовой культуры, в которой важное значение играет культ насилия, выраженный как в социальном пространстве, так и в Интернет-пространстве, которое в условиях информационного общества может пониматься как ядро социального пространства, доминирующий способ коммуникации в нем. С точки зрения философа С. Жижека, насилие в современном обществе выражено в трех форах: объективной, субъективной, символической. Объективное, системное насилие фактически отождествляется с современным капитализмом, для которого основными целями является прибыль и конкуренция. Капиталистическое общество представляет собой анонимный механизм, в котором не остается место этике и гуманизму. Объективное насилие выражено в политических и экономических основаниях общества, является условием насилия субъективного, которое проявляется в прямых актах агрессии субъектов. Субъективное насилие носит социальный характер, оно выражено в терактах, убийствах, военных действиях. Социальное насилие выражено в языке [4, с. 58]. Символическое насилие посредством СМИ, которые играют важную, но двойственную роль в современном обще-

стве, усиливает проявления насилия. Специалисты фиксируют особую роль Интернет-коммуникации в развитии культуры насилия. Например, с 2017 года проводит исследования Киберлаборатория по вопросам медиабезопасности. Следует отметить несколько тенденций. 1) Распространение видеоматериалов с массовыми драками школьников. 2) Снафф материалы террористов могут вступать ориентиром для усиления агрессии. 3) Активизация националистических движений [8, с. 128, 129]

Сам факт активизации разных, в том числе и субкультурных, групп говорит об всеобщей проблеме культа насилия, который имеет тотальное проявление в обществе, охватывая разные пространства и социальные группы. Школьников следует считать группой риска, их ценностные ориентации и критическое мышление находятся в процессе формирования, следовательно, особенно трудно противостоять деструктивным проявлениям массовой культуры.

Содержание курса «Экстремальная педагогика»

Следует понимать, что будущий учитель, пока учится, находится в своего рода пограничном статусе: он не так давно сам закончил школу, но уже играет новую для себя роль. С одной стороны, важно, что студент еще в возрастном отношении близок к культуре школьника и, как следствие, в мировоззренческом и поведенческом аспектах понимает подростка лучше. С другой – обретая профессию, студент учится смотреть на школьный коллектив со стороны, обретает навыки анализа закономерностей и особенностей поведения ученика. Представляется важным акцентировать внимание будущего учителя на нескольких тематических блоках, которые имеют теоретическую и практическую основу и учитывают контекст современного общества и школы.

1.Анатомия насилия; насилие как комплексное явление

С учетом сказанного о природе современного общества и истоках насилия,

будущему учителю нужен блок информации, характеризующий насилие как явление, глубоко укорененное в культуре. Насилие тесно связано с властью, которая пронизывает все социальные институты. Знание философских, политологических теорий позволит понять современное общество, детерминанты агрессивного поведения современного человека. Знание этих теорий и понимание системности проблемы позволит оценивать взаимодействие между субъектами как потенциально конфликтогенное. Кроме того, важно знать виды и формы насилия. Насилие не всегда связано с физическими проявлениями, оно может быть языковым, символическим. Насилие в семье и школе – отдельная важная сторона данной темы. Относительно новым понятием, однако достаточно старым явлением, можно назвать хейзинг. Если понятие «буллинг» постепенно принимается педагогическим сообществом, то «хейзинг» употребляется редко. Его можно сравнить с групповым насилием, имеющее аналогии с древними обрядами инициации, ритуалами братств и криминальных сообществ.

2. Решение педагогических кейсов

Необходим разбор и проигрывание ситуаций и ролей, которые отражают проблемные и конфликтные ситуации между субъектами педагогического процесса. Данный блок, с одной стороны, позволяет будущему учителю вырабатывать максимально оптимальное решение в каждой ситуации, с другой – учит эмпатии и вниманию к школьникам, умению сохранять субординацию и субъект-субъектное общение.

Кейсы могут быть связаны с конфликтами как на уроке, так и вне него. Конфликтные ситуации должны учитывать линии учитель – ученик, ученик – ученик, ученик – ученики, ученики – ученики, учитель – родители. Следует анализировать провакативное поведение школьников, которое может выводить учителя из эмоционального равновесия. Работа с кейсами должна показать спектр возможных ситуаций и разнообразие вариантов выхода из

них; коллективное обсуждение позволит выбрать оптимальные пути решения. Подобные задания, организованные в системе, призваны научить будущего учителя сохранять спокойствие в любой речевой ситуации, уметь подбирать правильные слова, которые позволят справиться с потенциальным конфликтом и не унижат достоинство участников педагогического процесса.

3. Поведенческая (когнитивная) психология и социология

Умение распознавать модель поведения другого человека, считывание невербальной коммуникации и интонаций, понимание атмосферы в классе на основе специальных методик, внимательного наблюдения за членами школьного коллектива позволит не только интуитивно, но и со знанием дела составить представление об атмосфере в классе. Помимо психологического блока важен и социологический, в том числе прикладной аспект социологии. Не только школьный психолог, но и учитель должен обладать умением составлять анкеты и проводить опросы, чтобы определить настроения в классе. Грамотно составленная анкета, позволяющая определить правдивые ответы и ответы, где школьник может солгать – важная часть мониторинга настроений в классе.

4. Психовозрастные особенности школьника и школьное насилие

Данный блок информации, посвященный особенностям возраста, представлен в курсе Возрастной психологии, однако в данном случае важно в практических ситуациях понимать, чем вызвано поведение подростка. Эта информация важна для решения педагогических кейсов и должна быть связана с практическим материалом, иначе она воспринимается оторванной от рассматриваемой проблемы. Когда мы говорим о том, что подросток может быть замкнутым, следует суметь учесть и интерпретировать этот факт в решении кейса, нужно понимать, что замкнутость может быть проявлением как возрастных особенностей, так и свидетельством сложной ситуации дома или психологических измене-

ний личности. Наблюдение за школьным коллективом и знание структуры буллинга позволит понять роли каждого (инициатор, помощники, защитники жертвы, наблюдатели) [1, с. 41] и объяснить их возрастными и психологическими особенностями.

5. Язык и субкультуры современного школьника

Современные студенты-старшекурсники уже констатируют коммуникативный разрыв между ними и старшеклассниками. Будущему учителю следует знать, какие молодежные субкультуры сегодня актуальны, как их определить. В ряде случаев, это достаточно сложная задача, не всегда внешний вид подростка свидетельствует о его хобби и интересах, которые так же следует знать. Активное развитие Интернет-коммуникации повлияло на специфику сленга школьника. Будущий учитель должен понимать значения тех слов, которые школьники используют в общении между собой. Язык подростков важно знать не только для лучшего контакта с ними, но и для выявления элементов дискриминация, насилия, доминирования.

6. Медиаграмотность и социальные сети

Учителя и ученики, как правило, могут находиться в своего рода параллельных информационных реальностях, когда просмотр сериалов и политических новостей осуществляется на столь разных ресурсах, что, как следствие, ведет к формированию разной картины мира. Учитель должен быть в курсе не только особенностей телевизионного контента, но также иметь представление о том, что такое социальные медиа, чем они отличаются от классических СМИ; какие группы в социальных сетях являются популярными среди молодежи; как устроен Tik-Tok, Telegram и иные популярные в школьной среде ресурсы. Помимо того, что учителю важно понимать разнообразие форм и контента социальных медиа, значимых для школьника, важно знать основные риски пребывания в информационной среде. Интернет-

серфинг, опасность вербовки и распространение запрещенного контента, троллинг и кибербуллинг – явления, с которыми столкнулось современное общество относительно недавно. Например, проблема травли начала изучаться еще в начале XX века [1, с. 40], однако нельзя говорить о том, что проблема буллинга изучена и решена, а ее новые форматы с учетом Интернет-пространства еще больше усилили ее влияние и актуализировали необходимость ее исследования.

7. Тренировка поведенческих навыков в условиях возможной экстремальной ситуации

Вузы и школы учатся правильной эвакуации из здания в случае чрезвычайной ситуации (например, пожар), однако нет системной подготовки к тому, как себя вести в ситуации скулшутинга. Инструктаж и отработка сценариев как универсальных, обязательных действий, так и неоднозначных, спорных моментов – необходимый элемент подготовки будущего учителя. Таковыми вопросами могут быть особенности эвакуации, оптимальные места укрытия, модель поведения с преступником, взаимодействие с полицией. Важным представляется доведение до автоматизма знаний о том, как правильно поступать в подобных ситуациях.

Заключение

Очевидно, что курс «Экстремальная педагогика» должен разрабатываться и курироваться целым рядом специалистов. В профессиональном сообществе должна состояться дискуссия и обсуждение тех блоков, которые будут включены в данный курс. Представляется, что с учетом превращения массовых убийств в школе в новую угрозу XXI века, данный курс следует сделать обязательным во всех педагогических вузах, вне зависимости от профиля обучения, акцентировав в дисциплине практический блок.

Конечно, отдельные навыки, которые могут быть полезны учителю, присутствуют в системе педагогического образования, но они рассредоточены между разными

ми дисциплинами и не составляют общей концепции на уровне теории. На практическом уровне использование методики решения конкретных кейсов, понимание сценария возможной экстремальной ситуации, знание маркеров соответствующей

ситуации и поведения потенциального агрессора позволит современным педагогическим вузам готовить учителей, которые смогут принять правильное решение в сложной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аптикаева Л.Р. Буллинг как преморбид асоциальной направленности личности подростка // Вестник Оренбургского государственного университета. 2018. №2 (2014). С. 39-45.
2. Берарди Ф. «Бифо». Новые герои: Массовые убийцы и самоубийцы / Пер.с англ. М.Ю. Диунова. М.: Кучково поле, 2016. 320 с.
3. В ПГГПУ прошёл чемпионат по экстремальной педагогике // Сайт Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. URL: <https://pspu.ru/press-centr/news?id=20760> (дата обращения 16.05.2021).
4. Жижек С. О насилии. М.: Издательство «Европа», 2010. 184 с.
5. Образовательная программа высшего образования. Специальность 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения. «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева. Орел, 2017. 162 с.
6. Савченков А.В. Экстремальная педагогика как фактор формирования эмоциональной устойчивости педагога // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8. №5. 22-34.
7. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : Учеб. пособие для студентов вузов / А.М. Столяренко. Москва : Юнити, 2002. 607 с.
8. Щетинина Е.В. Проблема развития культуры насилия в Интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127–130.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Aptikaeva L.R. Bulling kak premorbid asocial'noj napravlenosti lichnosti podrostoka // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. №2 (2014). S. 39-45.
2. Berardi F. «Bifo». Novye geroi: Massovye ubijcy i samoubijcy / Per.s angl. M.Ju. Diunova. M.: Kuchkovo pole, 2016. 320 s.
3. V PGGPU proshjol chempionat po jekstremal'noj pedagogike // Sajt Permskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. URL: <https://pspu.ru/press-centr/news?id=20760> (data obrashhenija 16.05.2021).
4. Zhizhek S. O nasilii. M.: Izdatel'stvo «Evropa», 2010. 184 s.
5. Obrazovatel'naja programma vysshego obrazovanija. Special'nost' 44.05.01 Pedagogika i psihologija deviantnogo povedenija. «Orlovskij gosudarstvennyj universitet imeni I.S.Turgeneva.Orel, 2017.162s
6. Savchenkov A.V. Jekstremal'naja pedagogika kak faktor formirovanija jemocional'noj ustojchivosti pedagoga // Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2018.T.8.№5.22-34
7. Stoljarenko A.M. Jekstremal'naja psihopedagogika : Ucheb. posobie dlja studentov vuzov / A.M. Stoljarenko. Moskva : Juniti, 2002. 607 s.
8. Shhetinina E.V. Problema razvitija kul'tury nasilija v Internet-prostranstve // Innovacionnoe razvitie professional'nogo obrazovanija. 2018. № 2 (18). S. 127–130.

Поступила в редакцию 18.07.2021.
Принята к публикации 21.07.2021.

Для цитирования:

Олешкова А.М. Экстремальная педагогика как способ распознавания насилия в школе // Гуманитарный научный вестник. 2021. №7. С. 37-42 URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2021/07/Oleshkova.pdf>